

И лед, и холод – одни на всех

Лед и холод – первое, что вспоминается при слове «Арктика». Долгое время их считали врагами и препятствием для тех, кто стремился в высокие широты нашей планеты. Но в то же время они оказались могучими друзьями и союзниками, позволяя сохранить «материальную» целостность Арктики: ледовый покров обеспечивал труднодоступность проникновения во внутренние районы обширной территории (что позволяло странам приарктического бассейна свободно определять зоны своих «полярных владений» – претендентов особо и не было).

Арктические льды и холода «хранили за семью печатями» представления о ресурсном потенциале и возможностях активной хозяйственной деятельности в этом регионе. Исключение составляли немногочисленные районы очагового хозяйственного освоения Арктики – преимущественно примыкающие к матеруку.

Происходящее в результате изменения климата стремительное таяние ледового покрова на суше и в акватории северных морей показало, что Арктика, эта уникальная система льда и холода, – одна на всех, другой нет и не будет. Пришло осознание хрупкости и неустойчивости природной среды Арктики и понимание того, что неумелое и скоропалительное вторжение на эти ранее недоступные территории может принести колоссальный вред. Причем ущерб далеко не исчерпывается «стандартными» формами загрязнения окружающей среды – сама природа при отступлении льда и холода кардинально меняется. Это ведет не только к нарастанию снежного кома инженерных проблем (художественно в предыдущие годы научились «понимать» и «чувствовать» мерзлоту), но и к резкому изменению состава атмосферы и вообще среды проживания (даже без учета выбросов нефтяного попутного газа) – метан болот Арктики уже дает о себе знать.

Арктика, равно как и культура жизни и ведения хозяйственной деятельности в этой части нашей планеты, держится на нескольких «китах». Лед и холод – наиважнейшие среди них. Другой «кит» Российской Арктики – олень и весь комплекс связей и отношений, созданный вокруг него на протяжении веков. Уберегите оленя из жизни коренных народов Севера – и эти народы при скоропалительном и неумелом (к тому же политизированном) подходе к решению проблем уникальных культуры и форм хозяйствования очень быстро «растают», как арктический лед.

Все страны, имеющие арктические владения и интересующиеся Арктикой (с разных позиций и с разной активностью), стремятся к реализации своих национальных мотивов в рамках более широкого международного контекста, базирующегося на единстве и уникальности той арктической «льдины», которая формирует неповторимость данной территории. Сформировалось единодушное мнение: лучший аргумент в пользу присутствия/неприсутствия в Арктике – устойчивая и поступательная хозяйственная деятельность в регионе, которая не просто экологически безопасная, но и социально и экономически продуктивная. Увы, обеспечить такие результаты на основе опыта прошлых лет и «аналогичных» проектов в других сферах производственной деятельности (например, военном судостроении), как показывает опыт сооружения «ледос-тойкой платформы» для многострадального Приразломного месторождения (аргументированно освещенный в статье норвежских авторов), не удастся. И это наносит колоссальный репутационный урон шагам России по освоению Арктики.

К пониманию хрупкости и неустойчивости природы Арктики и к повышенной осторожности ко всему, что делается на ее просторах (что очень убедительно показано в статье В. Силки-на, А. Токарева и В. Шмата), подталкивают не только имеющийся негативный опыт и результаты научных исследований. Меняется и ситуация в мире – прежде всего, в энергетике.

«Арктическая гонка» последнего десятилетия (принятие национальных стратегий, усиление мер по поддержанию пограничных служб, увеличение расходов на научные исследования и т.д.) во многом была вызвана не только обеспокоенностью по поводу суверенитета, но и многократно преувеличенными в средствах массовой информации данными о «колоссальных запасах углеводородов», которые якобы могут «в самом ближайшем будущем» составить конкуренцию поставкам с Ближнего Востока.

К счастью для Арктики, и к несчастью для нефтегазовых лоббистов, жизнь и динамика современных процессов – и в политике и в энергетике – «отвели руку берущего» от данного региона. За последние 3–5 лет проблема ускоренного освоения нефтегазовых ресурсов Арктики – и с энергетической, и с экономической точек зрения – во многом утратила первоначальную остроту (см. статью норвежского исследователя П. Баева). Сланцевый газ, а за ним и сланцевая нефть, которые постоянно обнаруживаются в считавшихся бесперспективными (с точки зрения обеспечения значительных уровней добычи и поставок

развитым странам) районах ныне уже составляют конкуренцию «колоссальным нефтегазовым запасам Арктики».

Время и ускорение процессов глобализации – не столько повышение доступности товаров и услуг, сколько новые возможности распространения знаний и технологий, а также получения новых навыков – отодвигают необходимость ускоренного освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и демонстрируют неуместность многих решений в сфере энергетической политики из «архива» прошлых лет. Например, это относится к формированию Россией в Арктике фонда резервных месторождений «для обеспечения энергетической безопасности в тот период, когда ныне разрабатываемые месторождения перейдут в стадию завершения добычи». Очень велик риск того, что данные «резервные» месторождения, минуя стадию оценки запасов, вернутся в категорию ресурсов (т.е. экономически нецелесообразных для освоения и извлечения углеводородов участков недр).

Именно в рамках современной «картины мира» – успешности экономики с точки зрения формирования условий для проживания населения – большинство стран и формирует свои арктические стратегии и доктрины (статья В. Кулешова, В. Крюкова, В. Маршака).

Россия, несмотря на отмеченные выше и рассмотренные в статьях настоящего номера «издержки» (статья А. Епонешни-ковой), также выходит на магистральную траекторию присутствия в Арктике. От «Основ политики в Арктике...» (2008) до «Стратегии развития Арктической зоны...» (2013) – «дистанция огромного размера»: социально-экономические и научно-технические проблемы развития Арктики неумолимо и верно заняли подобающее им ведущее место.

Дело, как всегда, «за малым»: от правильных и гладко написанных пожеланий перейти к реальным делам, к осуществлению задуманного (на госпрограммы и программы крупных компаний традиционно возлагается чересчур много ожиданий). Арктике нужна своя социально-эффективная среда жизни и деятельности как ныне живущих, так и грядущих поколений. Строить будущее на зыбком фундаменте льгот и преференций – сродни строительству на растепленной вечной мерзлоте.